

Къ которой сильная мечта
Его влечетъ?..

Она сидѣла
Съ испанской лютею въ рукахъ
И пѣсно горь, играя, пѣла;
И все; и все въ ея чертахъ
Земной безпечною дышало;
И кольца мелкія кудрей
Сбѣгали, будто покрывало,
На вѣки нѣжныя очей.
Исполнена какой-то думой
Младая волновалась грудь.
Вотъ поднялась. На сводъ угрюмый
Она задумала взглянуть.
Какъ звѣзды омраченной дали,
Глаза монахини сіяли...
Ея лилейная рука,
Бѣла, какъ утрою облака,
На черномъ платѣ отдѣлялась;
И отвѣчали струны ей.
Что дальше, то нѣжнѣй, нѣжнѣй.
Тоской раскаянья, казалось,
Была та пѣсня сложена.
Межъ тѣмъ, какъ путникъ любопытный,
Въ окно, участіемъ полна,
На дѣву, жертву грусти скрытной,
Смотрѣла ясная луна.
Окованъ сладкою игрою,
Стоялъ злой духъ. Ему любить
Не должно сердца допустить:
Онъ связанъ клятвой роковою,
[И эту клятву молвилъ онъ,
Когда блистающій Сіонъ
Оставилъ съ гордымъ сатаною].

.....
Онъ искушать хотѣлъ—не могъ;
Не находилъ въ себѣ искусства;
Забить—забвенья не далъ Богъ;
Любить—не доставало чувства.
Что дѣлать? Новыя мечты
И чудныя поныѣ мѣли!
Такъ, демонъ, слыша эти звуки,
Чудесно измѣнился ты.
Ты плакать горькими слезами.
Глядя на милый свой предметъ,
О томъ, что цѣль лежитъ межъ вами,
Что пламя въ мертвомъ сердцѣ нѣтъ;
Когда ты зналъ, что не принудить
Его минута полюбить,
Что даже скоро, можетъ быть,
Она твоею жертвой будетъ.

И удалится онъ снѣшилъ
Отъ этой кельи, гдѣ впервые
Нарушилъ вѣтвы роковыя
И князя бездны раздражилъ.
Но прелесть звуковъ и видѣнья
Остались на душѣ его,
И въ памяти сего мгновенья
Ужъ не изгладить ничего...

IV.

Спусти сто лѣтъ, пергаментъ пыльный
Между развалинъ отыскалъ
Какой-то странникъ; онъ узналъ,
Что это памятникъ могильный,
И съ любопытствомъ прочиталъ
Онъ монастырскія преданья
О жизни дѣвы молодой,
И имъ повѣрилъ, и порой
Жалѣлъ объ ней въ часы мечтанья.
Онъ перевелъ на свой языкъ
Разсказъ таинственный. Но свѣту
Не передамъ я поѣсть эту:
Цѣнить онъ чувства не привыкъ!

V.

Печальный демонъ удалился
Отъ силы адекой съ этихъ поръ,
Онъ на хребетъ далекихъ горъ
Въ ледяный гротъ переселился,
Гдѣ подъ свѣтами хрустали
Корой огнистою леги,
Природы дивныя творенья.
Ея причудливой игры
Онъ наблюдаетъ измѣненья:
Составя свѣтлые шары,
Онъ ихъ но вѣтру посылаетъ,
Велитъ имъ путнику блеснуть,
И надъ болотомъ освѣщаетъ
Заглохшій, неѣзжалый путь.
Когда метель гудитъ и свещетъ,
Онъ охраняетъ прищепца,
Сдуваетъ снѣгъ съ его лица
И для него защиту ищетъ..
И часто, подымая прахъ,
Въ борьбѣ съ летучимъ ураганомъ,
Одѣтый молнией и туманомъ,
Онъ дико мчится въ облакахъ,
Чтобы въ толпѣ стихій мятежной
Сердечный ропотъ заглушить,
Спасти отъ думы неизбѣжной
И незабвенное забыть.
Но все не то его тревожить,
Что прежде; тотъ желѣзный сонъ
Прошелъ... Любить онъ можетъ... можетъ..
И въ самомъ дѣлѣ любить онъ.
И хочетъ въ путь опять пускаться,
Чтобъ съ милой дѣвой повиатся,
Чтобъ разъ ей въ очи поглядѣть
И неозвратно улетѣть..

VI.

Едва блестящее свѣтило
На небо юное взшло,
И моря синее стекло
Лучами утра озарило,
Какъ демонъ видѣлъ предъ собой
Стѣну обители святой,
И башни бѣлыя, и келью,
И подъ рѣшетчатымъ окномъ
Цвѣтушій садикъ.—И кругомъ
Обходитъ демонъ; но веселью